

Что такое русский большевизм?

(99)

русский

Что такое [большевизм]?

Was ist der russische  
Bolschewismus?  
von Schestow

С тех пор, как я приехал в Европу - всю, и соотечественники и иностранцы, с которыми приходится разговаривать, неминуемо поднимают вопрос: "что такое большевизм, что происходит в России". Во все времена непосредственно, своими глазами - расскажите нам - мы ничего не знали и ничего не понимаем. Расскажите все и, по возможности спокойно и беспристрастно."

Спокойно говорить о том, что сейчас происходит в России - может быть удастся быть беспристрастным.  
Трудно, если бы кто не был способен. Правда, пятнадцатилетняя война прервала нас во всяком утешении. Но, впрочем в России происходит нечто худшее, чем война. Там люди убивают не людей, а своего собственную родину. И совершенно не подозревают, что делают. Одни - знают, что они делают большое зло, спасают вообще ни о чем не думают! Число врагов, другие даже и не думают об этом, что они делают: просто, приспосабливаются к новым условиям существования, принимают во внимание лишь собственные интересы настоящего дня. Что будет завтра - им все равно, они не вникают в завтра, как не помнят, что было вчера. И таким образом в России, как и везде, уродуется, вырождается.

Большинство. И, как это не странно на первый взгляд — они эти люди сегоднешнего дня, вообще погруженные в свои материальные интересы — они творят историю; в их руках будущее России; будущее человечества и всего мира.

А это — как раз менее всего понимают идеи всегда большевизма. Назалорь бы, что ученики и последователи Маркса, занимавшегося своей философией истории у Герца, должны были бы быть больше принципиальными. Но крайней мере должны были бы знать, что история не сводится в кабинетах и что <sup>в деревне</sup> нельзя ограничить, как кусок хлеба, в произвольные дискреты. Попробуйте сказать это идеей науки, „любимой наукой“ большевизму: они даже не стараются, чтобы ему говорить. А, если сообразить, то вывотить сами, себе же. Какъ отъезжала когда-то, при царях, публицистика из „Новой Времени“ и других газетъ бравши на себя печальную заглаву идеинаго обоснования кротоотизского режима: „это все доктринерство“. История, нельзя, философия, наука — политический деятель свободен отъ всего этого. Политический деятель по своему непосредственному результату решает все судьба вверенной ему страны. Рассказывают про Кикочава I, что, когда ему представили проектъ желѣзной дороги между Москвою и Петербургомъ, онъ, не взирая въ разсудительныя руководствовались инженеромъ, изби-

на картѣ  
рас направлениі тѣхъ дорожной линіи — провѣсь (погнѣсѣ)  
<sup>между двумя столицами</sup>  
приную линію — и такъ сразу и противъ разрывилъ трудной  
вопросъ. Протѣжники теперешняго большевистскаго прав-  
ленія и такъ-же рѣшаютъ все вопросъ и современныя  
вероятности судьбы Россіи. И если рѣшилъ Николай I, равно какъ  
Большевизма его предшественниковъ и преемниковъ за-  
лучиваетъ по всей справедливости назвать несправедливымъ,  
такъ деспотизма — тѣ еще съ большевыми правомъ мочи и  
очарактеризовать такимъ словомъ рѣшилъ большевики.  
Это — деспотизмъ, при этомъ — ~~онъ~~ усиленно подчеркивалъ  
деспотизмъ несправедливый. Большевики не верятъ,  
совсемъ такъ-же, какъ и <sup>русскіе политическіе</sup> ~~они~~ <sup>не</sup> верятъ въ прошлаго  
и только въ добродѣтель (такого рода скептицизмъ,  
какъ и вѣстия, распространены политиками); они не ве-  
рятъ въ знание, не верятъ даже въ умъ. Добросовѣстные  
<sup>искренно-</sup>практики русскіе политическіе традиции, tradi-  
ции еще своего у воле въ памяти кровавого пе-  
релода русской исторіи — они верятъ только въ лажу,  
въ грубую физическую силу. Подобно тому, какъ еще недав-  
но, передъ войною, въ государственой <sup>думѣ</sup> ~~думѣ~~ <sup>думѣ</sup> провадегу  
таня, типа Маркова и Курляндскаго, валивали  
«люди блі гуманисма» и на все попытки оппозиціи коимъ  
отчасти водить начинае превращае министри и соуд-  
дарственаго думцы, какъ протореккой молси фракцій,

отвращала угрозами, виселицей и тюрьмой, так и интел-  
лигентам нечего было знать только одно возражение:  
чрезвычайно. И убедился, что в том же слове заклю-  
чена вся <sup>глубина</sup> государственная мудрости. Разная свобода, не-  
прикосновенности личности и пр. все это пустая водуха  
европейские утопии, но в России обдумана и даже сво-  
боды, и даже неприкосновенности. Издаются сотни и ты-  
сячи декретов и писем, безграмотных, неграмотных  
наших безграмотных страна сразу становится богатой, об-  
разованной, сильной и всемирно <sup>тот же глумится</sup> сближается, и сближе-  
ние становится переименовать у нас новую форму  
государственного и социального управления. Россия спасет  
Европу — в том же глубоко убежден в ее "идею нас" <sup>защиты</sup>  
лики большевизма. И спасет именно <sup>потому,</sup> ~~потому,~~ что в про-  
тивуположность Европе она верит в материальное  
существование слова. Как бы то ни было — но большевики,  
<sup>фантастически</sup> ~~исповедующие~~ материализм, на самом деле являются  
самыми наивными идеалистами. Для них реальное условие  
существования <sup>они</sup> ~~существования~~ <sup>жизни</sup> не существуют. Они убеж-  
дены, что "слово" имеет <sup>сверхъестественную</sup> ~~материальную~~ силу. Но слово  
все же имеет — ну, только безбоязненно и смело  
высказывая слово. И они верились. Декреты слышались

тысячами. Никогда еще ни в России, ни в какой-либо  
иной стране Столько <sup>у нас</sup> не говорили, сколько <sup>недали тем у нас - односторонне</sup> говорят  
сейчас. И никогда еще слова <sup>столько</sup> мало не соответ-  
ствовали действительности, как в наши дни.  
Правда, и при крепостном праве, и при Александре  
II, и при Николае II говорили не мало, и обильнее не  
мало; правда и при старом режиме не соответствовали  
между словами и действиями правительства вызвало  
недовольство и возмущение у всего, кто умел за-  
мечать даже во ближайшее будущее. Но тогда  
теперь происходить перекодить всякие границы  
даже <sup>вероятности</sup> ~~возможности~~. Города и деревни буквально ваши-  
раются - от голода и холода. Страна <sup>и опустошается</sup> ~~истощается~~  
не по дням, а по часам. Власть <sup>и опустошается</sup> ~~иснашивает~~ все  
классы, как <sup>некрасиво</sup> потыло ба большевикам, а всякие  
противы <sup>типичные - нудистские</sup> ~~роются~~ <sup>выводит на думу</sup> ~~не по дням, а по часам~~  
а ~~казенные~~ <sup>первы</sup> ~~продают~~ <sup>твердят</sup> ~~во всем~~ опе-  
чатать всех слова в грядущем социалистическом  
рае. Как оппозиция неавидела Стопанин, когда  
он провозгласил свои девизы: сперва успокоить, потом  
реформа! Делатели. Большевики повторяют Стопки-  
нича. Они тоже хотят сперва <sup>и</sup> успокоить страну

тотъ потому дать "предостереженіе", въ такой часъ малой  
моря, какъ и министръ Николай II договариваясь, что  
никогда ~~еще~~ не еще успевшее не пришло отъ  
"требовать" и "комисіи" и никогда въторго и рас-  
права безъ суда не приносили мира государству.

## II

я называю большевиковъ идеалистами и я все ~~сказалъ~~,  
что они не борются ни во что, кроме грубой физической  
силы. На первомъ взглядѣ — такъ какъ будто бы да про-  
возгласили утверждения. Идеализмъ — противъ ~~не~~ въ слово,  
такъ какъ бы не въ физическую силу. Но, противоречіе  
уже только видится. Намъ такъ и парадоксально-но  
можно было идеологиче и грубой физической силой.

Въ Россіи же, правящіе круги всегда именно идеализировали  
грубую силу. Когда на сцену царю пришло временное пра-  
вительство съ княземъ Львовымъ сперва, а потомъ съ Керен-  
скимъ во главѣ, многимъ показалось, что наступила нова-  
я эра. И, действительно, несколько месяцевъ подрядъ Россія  
представляла собой поразительную картину. Огромная стра-  
на, раскинувшаяся на сотни тысячъ квадр. километровъ,  
съ почти двусотмиллионнымъ населеніемъ — и безъ всякой  
власти. <sup>1917</sup> Везде уже въ мартѣ ~~мощно~~ распоряженіемъ

4  
центрального правительства  
центральной власти сразу во всемо государстве была от-  
мена полиция и на место полиции не поставили ни-  
кого. В Москве шутили: мой товарищ теперь по честному  
слово. И, ~~бачь~~, точно так же довольно долго по честному  
слово и, сравнительно, были блато получено. Временное  
правительство и ~~вообще~~ вообще побоялось всякий, сколько ни-  
будь крутой, и горя, предполагая что и стббать в со-  
бали убеждений. И нужно говорить, что не смотря  
на такое исключительное положение, жизнь в России до  
большевистского переворота все таки была спокойной. Моя  
по было раздать и по тем знакам, и по мессе и амч,  
и по проселочным дорогам <sup>было удобно, правда, но и</sup> без риска или без бол-  
шого риска быть ограбленным и убитым. Даже,  
в деревнях не грабили помещиков. Земли захвата-  
вали лутки — по владельцев, и в дома и личные иму-  
щества <sup>прямо</sup> ~~то~~ трогали. Я провел много 1912 года в дерев-  
не Мухомой губернии, хотя знакомый помещик у  
которого я жил, были одни из самых крупных  
Землеладельцев в уезде, у него никаких <sup>особенных</sup> неприят-  
ностей с крестьянами не было. Я сам два раза ездив  
на лошадах и в экипажах на станцию — почти 25 верст —  
и другие ездили и все поезда ~~кончались~~ блато получено

Все это, <sup>победило</sup> впускало центральной власти уверенность,  
что ее сила — есть сила права, и что можно, в проти-  
вуположность прежним престолам управления, доби-  
ваться и добиваться порядка не при помощи авторитарно-  
го принуждения, а одними убеждениями. Не-  
респект даже надвигался всеми в вой солдаты, не  
признающие дисциплины. Но там было только  
при временном правительстве, стремившемся  
готовить на место силу правды. И в этом отноше-  
нии можно сказать, что временное правительство  
и во самом деле задавалось целью неслыханно рево-  
люционной: создать в России государство, ~~и~~ <sup>и</sup> ~~провести~~  
новое — что-то в роде того, о чем мечтали и писали  
гр. Толстой, князь Кривошеин, что, <sup>поначалу</sup> победителю не чуждо  
было. Наши же славянофилы, знало порохо, что ни  
князь Левов, ни Милюков, ни Нереспект не были нас-  
только правды, что же мечтали стремиться сознательно  
к осуществлению в России апархического идеала. Но  
практически они поощряли анархию. Правительство у  
нас было — но власти не было. Составлявшие прави-  
тельство люди своими именами прикрывали безвлас-  
тис. Когда нужно было вводить между престолом

управления, которыми пользовались царские чиновники  
и безответственность власти, временное правительство пред-  
почитало поить дурное. Никто же что-либо новое, инос-  
ко не ухватил. И большевики, сего жившие временное  
правительство, стали пред той-же дилеммой. Либо  
царские присяги - либо безвластие. ~~Во время Ивана~~  
безвластие большевиков ~~создавать~~ не могло - при этом  
временное правительство показало всему, что безвла-  
стие далеко не столь безопасная вещь, как это сначала  
казалось многим в России. На <sup>при</sup> ~~взбуждать~~ что-либо  
свое большевики тоже не ухватили. И <sup>со своей стороны</sup> ~~с своей стороны~~  
которая свойственна людям, не признающим всей серьез-  
ности и ответственности принимаемой ими на себя  
задачи, большевики рвались - цунами и во всем сле-  
довать заветам старой русской бюрократии. ~~Вот так~~  
и некий для всего, сколько нибудь принципиальный лю-  
ди, сразу ~~важилось~~ <sup>существование</sup> ~~существование~~ <sup>большевизма</sup> и его буду-  
щего. <sup>революция раздвинута, и что</sup> ~~Вот так~~ <sup>Вот так</sup>  
сущности, есть движение глубоко реакционное. Это есть  
шаг назад даже сравнительно с режимом Николая,  
ибо в короткое время большевики поняли, что уже прием  
Николай II для них не годится, что им необходимо

причины  
вернуться государственную мудрость Николая I, даже Ара-  
тева. Сами же независимые еловали для них стало  
слово свобода. Они обширо поняли, что въ свободной стра-  
не или управлять не дано, что свободная страна съ не-  
ми не пойдеть, да и она не могла никогда идти  
ни съ Николаем I, ни съ Александром III, ни съ Ни-  
колом II. Для француза или англичанина такое  
попечение показалося бы совершенно непримечательн. Вы  
знаете твердо, что въ стране, гдѣ есть свобода, не  
можетъ быть ничего порочнаго. Но <sup>русскіе</sup> Гольцшевики, ~~тавто~~  
~~отъ протви и кость отъ кисти~~ е воспитались на  
крѣпостническомъ царскомъ режимѣ поборили въ свободу  
только до тѣхъ поръ, пока власть была <sup>въ рукахъ</sup> у ихъ про-  
тивниковъ. Когда же власть перешла въ ихъ руки  
они, безъ <sup>малѣйшей</sup> ~~всякой~~ внутренней борьбы, отказались  
отъ всякихъ свободъ и даже развязно объявили  
свою идею свободу буржуазныхъ предразсудковъ,  
градоугодники для <sup>старый, разбращенной</sup> Европы, но совершенно безгра-  
жданъ для Россіи. Правительство, вполнѣ зная  
это нудило народу для его блага - чтобы меньше

спрашивать народ, тогда больше и проигрывает его „счастье“. Если бы давно умершие Дракеев и Кикорай И возстали бы из гробовъ своихъ, они могли бы и сейчас торжествовать: русская оппозиция при первой попытке осуществить свои высшие за-  
дания, должна была признать правоту старого русского государства и идеала.

Но почти никто не знает, что сейчас происходит в России, особенно внимательно отнестись к первым проявлениям государственного творчества большевиков. Все, что они вносят в жизнь, находит в тысячу раз больше, чем раньше. Это, в Европе, да отчасти и в России, многие склонны думать, что большевизм есть нечто новое и даже огромное новаторство. Это ошибка — большевизм ничего не умеет создавать и ничего не создаст: в том его тяжелейшем грехе перед Россией и перед всем миром, поскольку Россия связана экономически, политически, морально со всем остальным миром. Большевизм не создаст, а осудит только, что было до него создано. Во всем

внутренней политики, оцѣ взоръ готовъ иден  
у Драгеева и Кикоты Г; и во внутреннѣй полити  
кѣ оцѣ была столь же оригиналенъ. Начиная  
съ заключеніемъ иль Брестъ-Литовскаго мира и  
кончая его попытками въработатъ соглашеніе  
съ Европой, о которыхъ теперь такъ много говорится  
въ газетахъ, во всемъ, что оцѣ угадалъ, иль предвидѣ  
лъ, дабы не имѣть злыя насъ пріема азіатской поли  
тики Абдуль-Гамидъ. На свои силы большевики  
не рассчитывали, какъ не рассчитывали и Аб  
дуль-Гамидъ. Россія замученная, безпомощная,  
разбѣдающая внутренними раздорами не можетъ  
никого себѣ потребовать, не можетъ ничего и дать.  
Остается одно: какъ пидугъ ссоритъ между собой  
государства Западной Европы. Сноситъ одновременно  
и съ Англіей, и съ Франціей, и съ Италіей, и съ Гер  
маніей, въ расчетѣ, что итерая эти страны рѣши  
комъ различно и противоположно и что, въ концѣ  
концовъ, если угадывается иль столкнутъ между собой,  
то можно будетъ извлечь изъ иль столкновени  
большую или меньшую пользу. Абдуль-Гамидъ

придётся жить таким способом "спасая" турецкий  
народ добиваясь, по сути дела державы, страна  
ослабевала и шла к гибели, на империалистическом  
власть державы не терпела ущерба. Придётся  
жить - для большевиков такой срок кажется вве-  
дением. Они и за такое короткое время успели ги-  
бель своей земли. Какой? Всё это уже впереди.

III

И на этот раз только всё впереди одну, наибо-  
лее, по мнению паразитичную черту большевистской  
сущности. Большевики, повторяю, реакционеры; ~~они~~  
не умеют ничего создавать. Они берут то, что у него  
под рукой, что бы у него сгорали другие. Хорошо-баль-  
шевики <sup>ки</sup> паразиты по <sup>самому</sup> своему существу. Конечно, бал-  
шевики этого не признают и не понимают. До-  
сей бы и поняли, то едва ли бы согласились от-  
крыто признаться во этом. Но во всякой области,  
которая носила иль длительность, оказалась и  
основная особенность. Они сами формируют свою  
задачу во этом, что сперва нужно все разрушить,  
а потом лишь начать создавать. Если бы иначе,  
полубогатыре большевики могли задушить нас

своими словами, они бо утасились ити. Я уже не  
говорю о том, что такая формула идет совершенно  
во разрез с основным учением социализма.  
Самое собою получается, что Маркса не признают ни  
те люди, возводящие такую программу, своего ути-  
ликов и посягают на нее. Маркса полагают, что социализм  
есть вообще форма коммунистической организации общества,  
с такой же главной необходимостью вытекающая  
из предвзвешенной, буржуазной организации, с которой буржуазное  
хозяйство <sup>овало</sup> связано и преодолена. И следовательно не  
только не предполагать разрушение буржуазной органи-  
зации хозяйства - но наоборот предполагать полное  
сохранение и совершенную неприкосновенность всего, что  
было создано предвзвешенным строем. Задача социализма,  
«соединить все» и тому, предельно ясно Маркса как  
задача создания нового. Превратить буржуазное хозяйство  
в хозяйство социализма не значит, как это идеал  
не разрушить, а увеличить производительность труда; это  
\*\*\* во всем, функцией организации производства, а не  
задача положительная. Отъ нас большевики сразу отложились,  
ибо, очевидно чувствовали, что не им было создавать.  
Гораздо проще, легче и доступнее существовать на счет  
того, что раньше было создано. И большевики, как бы, вечно

почти никого не разрушают. Они просто живут там, что  
 эти люди готовят в пределах законности органи-  
 зации. Когда Ленин и его товарищи упрямцы в том, что боль-  
 шевики занимаются грабёжом, они отвечают так: «да,  
 мы грабим, но мы грабим пограбленное!». Пусть это будет  
 верно, пусть и в самом деле большевики втира-  
 ют лица, что они раньше были насильно затварены,  
 но <sup>от этого</sup> этого дело не меняется. Большевики <sup>все же</sup> ~~по-прежнему~~  
 остаются паразитами — ибо, кляну, не прибавляя к преде-  
 лам, к которым они присосались. Новое дело можно так существенно,  
 чтобы время не может <sup>никуда</sup> ~~никуда~~ Россия большевиков — не  
 Сергеев сказал. Можно быть горю терпением и важно  
 можно от себя <sup>обмануть</sup> ~~важно~~ все наши ресурсы. Это не  
 было Россия? Какое паразит и <sup>матерное</sup> ~~матерное~~  
 ? Не стану выполнять главное правило — ~~тот же~~  
 иго; не стану выполнять и 18-е, царство Дина-  
 Тоанова и Елизаветы Петровны. Но, у нас 19-е <sup>безно-</sup>  
 в том смысле, что у нас. Русская бюрократия, ~~бессон-~~  
 трольно разорвавшаяся Россией и всем русским народом,  
 всегда выходила из этого, что чиновники должны повелевать,  
 а население должно повиноваться. Про Николая 1-го <sup>разрешен-</sup>

важно, что, когда во время севадольской кампании, огни и  
его министр сказал ему, что слух ~~важно~~ <sup>и до</sup> в ~~государ~~  
опубликован в доверие погребен свидетели о том война, ~~они~~  
каждый ~~нас~~ <sup>и до</sup> ~~милли~~ <sup>и до</sup> Петербурга встретившись и волнующая,  
или отбьт или, волнующая! А им какие дела! Николай I  
~~первый~~ среди своих чиновников был *primum inter pares*  
Николай из чиновников был угодливый, что касались  
ответов - слова правды. Россия никогда не любила  
и признавала - только объект для ~~его~~ <sup>его</sup> ~~интересов~~  
распоряжений. Касались только быть счастливы тем, что у  
него есть Козлова, Волосовича, Введенский, Васильев, Ковалев,  
царя. Иностранцы труднее всего, вероятно, будут по-  
нять такой корень вещей. Но, пока этого не поймут  
и поймут, что такое большевизм. Русская бюрократия  
всегда была паразитарной. Больше того, не только правя-  
щий класс, но все русские общество во большей или  
меньшей степени было существовавшим паразитом. Я помню,  
что, когда появились первые отечественные инженеры  
работ - а тогда для них существовали институты в России  
учили, пр. Институт, французский институт московского об-  
щества, и они формулировали свои взгляды от всего того,  
что видели они на фабриках и заводах своей страны:  
"Русский человек ищет <sup>попыт</sup> ~~ответов~~ свои доро-  
жки не как человек ищет, т.е. не посредственно

улучшений способов производства, а какими угодно другими  
путями, главными образом путем бесовщины и облавы  
эксплоатации рабочих. Или еще факт, который, пожалуй,  
покажется совершенно неслыханным для тех, кто не  
знает условий русской жизни. Гр. Толстой, в своем  
последнем произведении рассказывает, что, когда он  
был помещиком, задумал <sup>приобрести</sup> ~~купить~~ новое поместье, он ста-  
вился купить <sup>сто</sup> в таком месте, где живут беднейшие  
и <sup>пресыщен</sup> ~~мученики~~. Таким образом, <sup>прислаивается</sup> ~~говорит~~ еще, и да может  
кажется думать лишь рабочие задаром. Паразитизм  
был характерен для помещика эпохи дореволю-  
ционного периода - новая <sup>те</sup> ~~эпоха~~, где присоединяется  
к пережиткам крепостничества, в том же отношении к <sup>текут</sup> ~~текут~~  
только не отличаются от помещиков. ~~И в то же~~  
смысле большевики не оригинальны. Большевики считали  
все, что могли считать, что поименованы революцией. ~~Вся~~  
основкой ~~зидом~~ ~~раскрыть~~ постигнуть русский народ. ~~Можно~~  
~~совершенно очевидно, что~~  
~~что~~ даже было разрывом в сущности и не ушло.  
Они истребили большую часть народного достояния, они  
погубили ~~в тюрьмах~~ и в изгнании не малое количество  
прежних интеллигентов, фабрикантов и богатых людей, ~~и~~  
т.о. и распространялись и сейчас - все знают, как

работают латинские требования и китайские союзы.  
Но ни бюрократизма, ни буржуазии они не уничтожили.  
Какие уничтожили! Никогда еще в России бюрократизм —  
и какой безразличности, талком, нигелизм бюрократиче-  
не поглотилась от такой политической бюрократии. В то же  
время угнетенный рабочий и крестьянин в борьбе с буржуазией  
людей, чужих чужих. ~~И~~ для почтительности служащих  
и на дороге угнетенный имеет суб-ли вора, который  
в самом деле для него небуль чужие. Вот, и  
молодые, и старые, и молодые и женщины служат  
большевизму убежденные, что, кто не служит, тот  
вредит и опасен для государства и всячески преследу-  
ются люди, не одобряющие их службы. Многие  
чиновники поискали, абсолютизм разного рода наса-  
дили и сборачи, собирают на военную службу  
и т.д. Ну, и учат служить — талом божь, что образован-  
ные люди совершенно лишены всякого рода заработ-  
ков, имеют заработки с неадекватной. Эксплуатация  
или владение требуют облагодетельств кредитных здоровья и  
любят пойти в деревню — где для них найдется земля,  
и вытеснят с земли крестьян и кулаков Китая. Образован-  
ные же требуют — учителя, врач, инженер, писатель, ученый

буржуазия на голодную смерть, если она не ~~хорошо~~ согласится / 10  
убавит своей персоной и без того буржуазия политический  
~~буржуазия~~ <sup>паразиты</sup> землевладельцы. Ну, а буржуазия-то, вон, истреб-  
лена, едят их. Кисель! Истреблена всякая  
буржуа. Разграблена, куплена и все уже наши босяки куп-  
ные сотрудники и большевики либо похитили, либо  
разграбили. Но буржуазия в России была и много  
интереснее, первое многоинтереснее, чем была прежде.  
Всего почти перевернуто в России буржуа. У нас кра-  
сивая, законченная в земля сотки тысяч, дачи мил-  
лионы царских, ~~царских~~ <sup>царских</sup>, советских, украинских, гомеа-  
и много других. И у нас в том богатстве и варварстве.  
При этом новая буржуазия совсем уже не имеет ника-  
ких традиций, которая была до некоторой степени свя-  
зана <sup>аппетиты</sup> буржуазией старой. А не спорю, Россия была всегда евро-  
пейской державой раз excellent. Царские и императорские Искробо-  
това, Маклакова и т.д. никогда не понимали, каких великих  
творческих сил в государстве прогне парадное правое-  
пание. Они сами же бесовскими образом на каждого и на  
оскорбляли пароды в его понятии о праве и нравственности.  
В России же было не только многообразие и скорая, но и  
правая сторона. Буржуазия Александра II очень скоро она  
и кажутся с минимальными требованиями, которые они

[illegible]

11

и истинно и правдою и справедливостию во славу святой Руси  
Социалисты революционеры порожествовали безкровная  
революция, вот она Россия, не то что была Европа!

## IV.

Но тут то и сказались второй раз политическая  
<sup>беспомощность</sup> и бездарность той части русской интеллигенции, которая  
<sup>насаждала власть</sup>  
~~захватила~~ <sup>в</sup> ~~руки~~ сверстий царя власти. Временное  
правительство, как и говорить, ничего не умело сделать  
и царствовало, но не правил. За его спиной правили  
события, которые хотя ничего положительного не давали,  
но вносили <sup>в страну</sup> максимум разрухи. В событиях шла борьба  
между соц. революционерами с одной стороны и больше-  
виками с другой. Обе борющиеся стороны апеллировали  
к народу. Народ же несколько месяцев не подра-  
зумевал. Видя тогда, что правительство наи-  
лучший способ переустройства страны в соответствии  
но только идеализирован о правде, которая жила в народ-  
ной душе. Но правительства не было, а были борюще-  
ся партии, которые между собой были подготовлены  
к управлению. Народ ни к кому из них не захотел  
знать и не хотел. Заботились только о том, кому  
достанется власть. И, тем не менее, все таки начали, что было

останется тому, кто сумеет расположить к себе  
большинство населения, то между партиями началось  
особого рода  
соревнование: кто скорее и больше сумеет приблизиться  
к народу. И добьются без конца. ~~Вчера~~ Но разгромил  
народу захватывают землю, то инвестируют полит-  
ику, то доказывают то даже самим политическим.  
Все вассе-берите, так же было последнее слово  
представителей партии. И ~~изучающих~~ народ, по-  
капало стало приходить к убеждению, что все это  
идеал и все это "правосознание" не стоит востан-  
авца ~~авца~~. И прежде так же было, и теперь так же  
всталось, что право тот, кто раньше и крепче  
оулететь захватить. Пока были у власти бар-  
оны были права, теперь бары сожгали — кто становится  
на иль ильто, тот и сам становится баринком, вора-  
тником. Такими образом социализм ~~авца~~ только  
в полу борьбе и себя собой, совершенно не давая себе  
и, кажется, еще до сих пор не давая понять, что они  
сделали право противоположно тому, что они хотели  
сделать. И вот задача была в том, чтобы ввести  
социальное  
в народное сознание идеал васси права — а они  
изгнали из души народа всякое понятие о правде

У нас политические движения всегда были психологическими. Никто и не подозревал, да и до сих пор не подозревает, какое ~~колоссальное~~ <sup>огромное</sup> значение в деле социального переустройства имела народная правосознание. Я знаю, что большевики много разговаривали в классовом психологии. Но это во имя успеха, слова, не имеющие для них никакого значения. В России только воспоминания были колоссальной реформой. Кухаренко и другие, это уже во время первой войны в немалой степени произошло колоссальное сдвиги мысли, которая отделила буржуазное население от составительных классов. В 1915 и особенно в 1916-м <sup>каждый по своей цели</sup> и в деревнях и в банях происходило нечто вроде призыва жить в деревнях и в банях, ларьщики, изданные там переплывами за столь короткое время. Запуганный, голодный, больной мужик, как и его рисовали наши писатели и как и он был и на самом деле еще в 1914 г. - истреблен. Приседа было из-за нескольких рублей, которые нужно было отдать старости за погачи, мужики шли буквально в кабалу и в ротозу. А теперь ему деньги - говноты и купки. У него не купки и деньги, и масло, и курица - разве очень дорого заплатил. На вопрос отчего не продаете - один ответ, реками ходит, ребята купно. Да оно и понятно. В начале войны деньги стали отовсюду стекаться в деревню - впрямь, все, что нужно было для жизни и существования. А затем отпала война. Мужики за водку отдавали в казну <sup>столько</sup> ~~каждый по своей цели~~ сумму миллиарды рублей золотом.

[illegible]

Я самъ не читалъ и не пожелалъ даже какъ <sup>кто</sup> военный эти  
книги и кто съобщило. Ко мнѣ передавали, что какой то  
англійскій писатель <sup>выпустилъ</sup> книгу на ~~написавъ~~ о томъ, что  
Россія, ~~въ которую~~ <sup>роль</sup> ~~сестра~~ Марш, въ пропущено  
костъ Европы, которая предположа роль Марш. Конечно, все  
такого рода обобщенія съущность приключатъ сит grandis

но дали правду и очень любящей прива в томъ сѣбѣ.  
 И интеллигенція русская и русский народъ слишкомъ погружены  
 въ забота о градѣ небесномъ и о земныхъ интересахъ <sup>не</sup> ~~часті~~  
 ухотѣть и, главное, не любятъ думать. Въ первое <sup>время</sup> ~~мѣсяцъ~~ послѣ  
 свертскаго царя, когда еще Россіи предрекали медовый мѣсяцъ  
 всякихъ свободъ и, когда въ представителѣхъ всякихъ партий  
 не стѣсались ваять все, что думали, это особенно по-  
 разительно. Была бы не пришла, безъ или разговоръ о ба-  
 скомъ назначеніи Россіи. Не объ устроении Россіи — объ этомъ  
 никто не ухотѣлъ и не хотѣлъ думать. Вѣрнѣе напоминаніе  
 объ устроении взывали вѣрнѣе медованій. ~~И~~ ~~не~~ думайте, что  
 изъ нихъ въ виду средняго интеллигентнаго или зоркаго мо-  
 лодежа. Мнѣ пришло въ встрѣгаться съ наиболѣе вѣдало-  
 мисъ представителями интеллигенціи Россіи — и я не вспомнилъ  
 ни одного, который бы хоть разъ заговорилъ о томъ, <sup>какъ</sup> ~~что~~  
 остановивъ уже тогда явно надвигающуюся на страну  
 бѣду. У насъ, какъ и всегда, конечно, и ~~гораздо~~ больше <sup>чѣмъ</sup> ~~то~~  
 всего, можно касаться и попытокъ самыхъ разнообразныхъ  
 теченій мысли. Есть у насъ верушечіе тристѣи, есть у насъ  
 политическіе, материалисты, спиритуалисты — все, что угодно  
 есть. Какъ бы русский писатель прежде всего философъ. Даже  
 политическій деятель и партийный толкователь оживо озабоченъ  
 философскими обоснованіями своихъ евангелій. И, вѣроятно,  
 разнообразіе философскихъ взглядовъ у насъ баснословное. Но  
 въ одномъ, все сходится. Я не хочу назвать именъ, только

Боготс, что они, по-малу, и по-малу, а все равно <sup>мало</sup> и ничего  
скажут, но, говорю, все писатели больше всего боялись, как  
бы не случилось, что Россия вдруг устроилась бы, <sup>землю</sup> во ~~землю~~  
смысле благополучно. „Я не хочу, ни за что и хочу заре-  
шить и вечно“ кричат, бить себя отъ ~~бюрократства~~ пред-  
ставитель русской христианской мысли. „Пусть лучше Россия  
погибнет, только устроится по политическим, и в подобие  
отражательной, старой Европы“ о немилых нам ~~наших~~  
вожделенных партийной власти и в правдивой любви.  
А когда из той ~~Боготс~~ гипотезы в России потяну-  
т не потянувшись в кристальной Вольного числа ~~много~~  
тоже писатели, такие забывают обою ~~ровно~~ „царский  
сверли, но еще остался царь - ~~завое~~ (он показав  
кой свою голову). Когда ~~он~~ <sup>изготовов</sup> ~~никогда~~ ~~исполнить~~ царя - и  
тогда только ~~наше~~ ~~глаго~~ ~~будет~~ ~~добеде~~ ~~до~~ ~~конца~~.  
Все, что в рассказе ~~на~~ ~~заключает~~ ~~в~~ ~~себя~~ ~~ни~~ ~~по~~  
~~бо~~ ~~ну~~ ~~преувеличен~~. Неправильно ~~и~~ „~~милостив~~“ ~~и~~ ~~ни~~  
в ~~при~~ ~~том~~ ~~у~~, что в России ~~принят~~ ~~на~~ ~~заван~~  
~~исполнитель~~ - ~~пароль~~ ~~всей~~ ~~русской~~ ~~литература~~, ~~в~~ ~~сем~~,  
если ~~хотите~~, ~~милостив~~ ~~России~~. Первой ~~в~~ ~~всех~~ ~~это~~ ~~слово~~  
Герцеля, знаменитой русской революционер, ~~в~~ ~~сем~~ ~~жизни~~  
своей ~~у~~ ~~проведен~~ ~~в~~ ~~Европе~~. ~~из~~ ~~на~~ ~~и~~ ~~кон~~. ~~бы~~ ~~и~~ ~~у~~ ~~хот~~  
при ~~Александр~~ ~~I~~ ~~из~~ ~~России~~, ~~раз~~ ~~и~~ ~~поб~~ ~~и~~ ~~за~~ ~~на~~

ни и тѣ осужденіи евоиъ за вѣтнана идеаловъ. Но,  
тамъ тутъ онъ тогда и графовъ, тои, тѣ, варахалъ  
эзаконъ бѣ. Августина почти казавъ этотъ деі иже  
ad contemptum sui, онъ казавъ только итизавство,  
а этотъ sui иже ad contemptum dei. Въ европейски  
государствахъ изначали царей, но въ толова<sup>н</sup>ъ европейца  
~~иже~~ царь оставался ничѣ. Думали не о немъ, а о землѣ,  
устроивались и на сегодня, и на завтра. Боролись съ бог-  
отчѣмъ, колдовомъ, колдовомъ, индѣмъ-ни, заводили фаб-  
рики, заводя, иезавили города, иорамени тѣ судя. ~~Мотѣ~~  
~~иже~~, казалось, того и тѣхъ люди устроились, и на  
землѣ возводились царство ботіе. Тѣмъ людемъ бѣтъ стра-  
нѣ ?!... Конечно, европейца покачиваютъ головой. Они зна-  
ютъ, что опасеніи герцена по крайнѣи мѣрѣ добити бѣтъ  
названъ пруссави тѣмъ. Европа до царства ботіе и прѣ-  
дѣ далеко было гдѣ исей тѣмъ не бѣи<sup>э</sup>тѣ. Въ своей сторонѣ  
сѣмъ, что и <sup>страхи</sup> ~~Росіи~~ русскимъ бѣли лишило всякого опи-  
ванія. Конечно, если бѣ ограничили только свѣрхеміе  
царя съ престола, а въ толова царь остался, иа бѣли  
ушли до тѣхъ ужасовъ, до которыхъ дошли. Россія бѣ рѣ-  
сопратила ~~ботіе~~ бѣ свое сдѣлѣтѣ, не рѣбалкии бѣ. Кародъ бѣ и  
умирали отъ голода, холода и индѣмъ-ни. Крѣпкие ира-  
ботіе вѣдохнули бѣ свободѣтѣ, раскрыпощеніе отъ вѣловѣ

рабства, но рабство это царство Божие! Разве мало  
осталось трудностей и страданий по долю русского  
человека и во обновленной России? Разве даже на  
изанском Эврон так благодействовало? Эвронцев,  
конечно, во этом достигать не приходится, но русские  
люди, кажется, и до сих пор витали при своих  
идеях

## У

Может быть, после того отступлений станеть <sup>не</sup> ~~целостно~~  
полезно и назвать большевиков паразитами. Но само-  
ту существо своему они не могут создавать и никогда  
никого не создадут. Муссируя вонюху большевизма могут  
сколько угодно склонять и признать слова, соиздающие "ис-  
ключительное" <sup>не</sup> ~~положительное~~ творчество они абсолютно не  
способны. Ибо дух крепостничества, который проникну-  
т, все их деятельность и даже все их упрямая  
идеология, убивает во зародках всякие творчество.  
Этого не понимали глупцы царского режима, этого  
не понимают и большевики - пока они были  
во оппозиции, они много раз во духе и во своем  
подпольном издании говорили на эту тему. Но  
эти разговоры саботажные так, как будто их никогда  
и не было. Сейчас во России есть только лезвие

15  
Земля и казенные орабры. Только тот и должен  
писать и говорить, кто восхваляет государственность  
правильные классы. Они ибодно думают, что рабочие  
и крестьяне, <sup>от имени которых правят большевики</sup> в этом отношении имеют хоть какие  
будущее преимущество перед другими классами. Приму-  
ществом пользуются, как и при старом режиме,  
только, <sup>еще</sup> больше, чем раньше. Иными, без-  
ропотно или <sup>еще</sup> лучше, охотно поддерживающие распоря-  
жения правительства. Для тех же, кто протестует,  
кто считает ипотку своею судьбой — итть сейчас итть  
в России еще в большевизм, <sup>во много большей</sup> степени, чем было при  
царях. При царях можно было все таки ~~жить~~, хотя  
и вонючий, как у нас баранов, из этого говорить,  
не рискуя свободой и даже жизнью. А сейчас — никому  
не возбранялось. Теперь и политиканов много. Если раньше  
хитро, ну, конечно, воскалывали свое сочувствие правительству,  
хитро хвалять его. Но сейчас, не какими результатами  
приводить такие полные вранья. Вранье и опусы  
бездарности и бесовственности людей, которые все равно,  
кого хвалят и что говорить, все равно на поверхности  
политической жизни. Итть знают сами большевики  
и сами утасаются тому, что произошло. Но, ничего  
не могут поделать и ничего поделать не могут.

Темные, вырождающиеся и дуровитые люди, по самой  
их сущности не мирятся с рабством. Они <sup>имеют</sup> ~~хотят~~, как  
воздух, дышать свободою. Большевики того не пони-  
мают. Русскому любителю такой случай из прак-  
тики моего общения с большевиками. Вспоминаю  
то было пятнадцать прошлым года в Киеве. ~~Получил~~  
~~такой повестку~~ ~~и~~ и вейцман нашел дома по-  
дают лиг большой стирой конверт с надписью  
"товарищу Метову". Долго бавая, эти прина-  
лиают на собрание. Открывает и читаю: добрый  
на собрание, в котором предполагается обсуж-  
дение вопроса о "диктатуре пролетариата в ки-  
евстве". В назначенный день и там являюсь. Со-  
брание открывает и курьерский Р., довольно ин-  
тересный и извне России, высокий, худой человек, с  
типическими лицами русского интеллигента. Гово-  
рит легко и свободно: видно, привык выступать.

Он в своем уме слово, не поговору моему и нечуждому, прямо  
обращает внимание на то, что в присутствии ~~мне~~  
собрания. Отвечая, я очень лаконично и ясно отвечаю. Ви-  
ду, что не беру слова: то, что будет. Называются пре-  
ния. Восстанавливается, конечно, очень сдержанно и объективно.  
Говорят писатели, журналисты, братья слово давал  
иногда поэт. Все на тему освобождения искусства.

Затем просит слова есого предметом не полени  
накой военной организацией. Милосердие, хромой,  
сидящий черной бородой. Во первых же слова вписаны  
туда, что это - совершенно неграмотный человек,  
которого бились с тобой или какой-нибудь  
идея, что не только да тебе и было искусство. Но тебе  
лучше, про которые говорят, что они не умеют от-  
личить статуи от картин. Каким же человеком  
высказуешь, даю же понять крикнуть по Европе, что  
покупаешь, покупаешь. Но, с самоуверенностью, свойствен-  
ной неграмотности и безграмотности, было почти не учиться, а  
учиться. И чему еще учиться? "Меня зной рукой, скажи  
мне, что вытворяешь неслыханно, покуда, художников и  
т.д. отучить свою технику по случаю учения про-  
тирания". Речь была <sup>немного</sup> длинная, скучная и бессмысленная —  
но тем не менее была одна: приучить, заставить, варвар-  
ство "технику" и пользоваться ее. Ему отбавили (хотя  
и с трудом) <sup>некоторое</sup> признание, которые ему отбавили, и  
самое главное не понимая даже любви серьезно читается  
своими или какими-то и безграмотными заблуждениями  
оно все равно говорит о неслыханности и пренебрежении  
чуждой теорией, знающей свою цену. Но это уже  
бесполезно предостерегает. Это же, что и говорит,

[illegible]

[illegible]

[illegible]

даже публично заявляя, что большевики устроили «свои  
 ную революцию». Но, <sup>знаю-ли это</sup> ~~насколько это~~ происсе- ли вы на  
 кий слови, не проверитъ и училось. Во всякомъ случаѣ,  
 не по и все, и вие турато! нечѣ хилѣства нечѣ  
 на всеи грамотности Голы свистаюи Гурократѣи.

# VI

Сомненно, что сознательно или бессознательно, 170 рабоче  
 крестьянское правительство властѣ все отъ него зависящее,  
 чтобы добивая диктатуры надъ пролетариатомъ. Да  
 иначе- какъ для всякого стороння очевиднѣ - и быть не мо-  
 жетъ. Я знаю порош, ликумъ хороше, въ какой бедности  
 жили русскіе крестьяне и рабочіе. Но- насколько они  
 не знаютъ идейное большевики (присоветуясь къ больше-  
 викамъ въ такой огромной массѣ притѣстни эти зногнѣ)-  
 притѣна этой бедности прѣдсе и послѣ всего нужнѣо искать  
 въ политическомъ рѣшии нашей страны. Жалѣ, иже нѣтъ  
 свободы - русскіи люди необходимо, вѣтаван и лотасе  
 етѣ неустанно повторѣтѣ это казалосѣ да обѣзетъ шѣстѣ -  
 не можетъ быть ни цѣлостности, ни бѣлѣостѣи 7 тѣмъ  
 вообще не можетъ быть нѣкого, что цѣлѣтся людямъ на  
 земли. Только прѣикнутѣе до мѣста нѣстѣи крѣпѣстѣи  
 старой и нѣкоди обновленѣи Россѣи мѣтѣи и знѣтѣ  
 этого трѣица. Я се увѣрѣиѣтѣи мѣтѣ. сказѣтѣ!

25 октября 1917 года гонимы почитаемы гонимы  
провала русской революцией. Большевики не спасли,  
а преданы работе и крестьянское население России.  
Равно, самым промкис, остаются граблями, а граблос-  
тается угломи. Русскому крестьянину и русскому ре-  
бочнику, даже русскому образованному человеку прежде  
всего нужно было получить звание гражданина. Русско-  
было ему вичущитъ сознание, что он не рабъ, нагъ  
торопитъ истребляется всякий, кому не ягль, что у него  
есть права, священные права, которая онъ самъ и  
всякий обязанъ оберегать. Это и провозгласили, какъ  
все знаютъ, временное правительство въ первое дни  
своей деятельности. Но „права человека и гражда-  
нина“, права, о которыхъ у насъ стояли тожеслова  
несчастная страна, остались только на бумаге. На  
днякъ все, черезъ несколько месяцевъ начали возстанав-  
ливать етарое безправие. Большевистскіе декреты и  
многочисленные большевистскія прокламаціи заславили  
всю Россию, были понятны и неграмотному населению  
какъ призывъ къ захвату и грабежамъ. „Бери, кто  
можетъ и сколько можетъ, потому что завтра будетъ“  
Трудно вписать азартъ грабежа, охвативши всю

Россію. Сoudaтъ съ фронта тысячами устремились ко  
 домамъ съ котомками захваченной добычи. Бѣжали  
 съ возможной диспропорціей, чтобы не пропустить момента.  
 Всеніи слова о солидарности, объ общечеловѣческихъ за-  
 дачѣхъ и пр., которыми въ подобныя эпохи бывали  
 свои воззванія, нѣкѣмъ, конечно не были услышаны.  
 Къ роду удивленія, что, какъ престо, такъ и мѣсто, тотъ  
 права, а есть сила. Кто возмечетъ, тотъ будетъ и мѣстъ.  
 И брали, и мѣстъ не стѣсняясь. За грабѣжами, пошлѣ  
 убійства, итѣзанія. О работѣ мало кто думалъ — ги-  
 нать и занимать тяжелой трудъ, когда возможна чужая  
 нажива. Въ атмосферѣ взаимнаго отчужденія и враж-  
 дельской войны <sup>ногасили</sup> ~~умирали~~ въ послѣднія искры вѣры  
 въ возможность осуществленія тотъ бы призракъ  
 правды на землѣ. Въ маленькихъ городкахъ и деревняхъ  
 власть попала въ руки преступниковъ и пестовая,  
 прикрываясь на свои болѣе или менѣе глаза и обос-  
 нывая <sup>вним</sup> ~~использованію~~ буржуевъ.  
 Киль задавали и присваивали въ ~~борьбѣ~~ <sup>буржуазии</sup>.  
 А въ Петербургѣ и Москвѣ, где все таки народъ сопри-  
 тоуниками и пестовыми, были люди, искренно веровав-  
 шіе во всемогущество слова или божественнаго разума  
 ствованія на тему о грядущемъ рать...

Конечно, рай витовталося все въ Божьи и Божье <sup>и тогда</sup> ~~преду~~  
пенное ~~преду~~щее. Въ настоящемъ городъ, городъ, индус-  
тий и все возрастающая взаимная ненависть. И  
уже не индусы и не индусские классы. Родоу-  
щій работни ненавидитъ равно и "буржуа" и своего  
соседа товарища рабочего, который умиль или которому  
почастливалося добыть лишний кусокъ хлеба или  
вязанку дровъ для родного и родной семьи. Но  
съ особенной силой сказались вражда между городомъ  
и деревней. Деревня поклялась — и на отрывъ отко-  
зовалась хоть что нибудь работъ изгноравшаея  
городу. Больше-крестьянское правительство изъ алки  
выбывалося, чтобы найти хоть какой нибудь модис  
vivendi для крестьян и рабочих. Чтобы добыть у  
мущикомъ хлебъ, прилагалося отъ правителъ въ деревню  
нарабатывать военныя экспедицїи, которыхъ заставило  
возвращающесъ обратно не только съ пачетомъ руки,  
но и подбитою холбои, а то и тремя четвертями  
своихъ угайниковъ. Если кто сиродитъ томя бы толи-  
ко за Божьесвѣтский разстали, томя знаетъ,  
что Большевики никогда въ сущности не владѣли

20  
России. <sup>Или</sup> ~~В~~ <sup>В</sup> были подчинены большие города, население  
которых, напуганное кровавыми расправами, боясь  
или же бегло сползло своим уходом. Но дерев-  
ня, давшие русскую Россию, никогда не была  
в власти большевиков. Она жила своей жизнью,  
из года в год, конечно - но без всякого центрального  
начальства. До какой степени правительство боль-  
шевиков не владело деревней об этом лучше  
всего свидетельствуют <sup>то</sup> статьи, которые печатались  
в Киевских газетах <sup>украинский</sup> (Комиссар по продовольствию  
Михайло, человек очень преданный большевистиче-  
ским идеям, хотя, нужно признаться, ~~он~~ <sup>он</sup> очень  
тупой и бездарный человек. Статьи его - большие  
и чрезвычайно обтекаемые - в течение 9-10-11-го  
месяца появлялись чуть ли не через день в местных  
изданиях. Но он не писал, а вопил на своих из-  
данных. И все об одном. „Деревня ~~любовь~~ не дает,  
не дает и grain, сама - ничего не дает. Рабочие,  
если не потянут володы и мерзнут, вооружай-  
тесь и идите <sup>войной на</sup> ~~в~~ деревню. Иначе, никаких ~~шоссе~~“

боить никого не должны!" Если бы кто избуд в окруж-  
таях ~~откровенно~~ говорил — его можно было бы замороз-  
рить в провокаторств. Но Шлихтеръ был тонкий  
подозритель. Казань по происхожденію, не смотравши  
свою пылкую фамилию, и в только не умиляет, ~~как~~  
~~другие~~ скрывать своим истинным чувств и маской.  
Что на уми — то и на изнанку. Я думаю, что, если бы  
его товарищи были бы так же откровенны, то ~~до~~  
стало бы очевидно, что ~~в~~ рабочие крестьянские  
правительство не умило расположить к себе ни  
рабочих, ни крестьян. И что коммунистическіе  
идеи, каковы они сами по себе и были, встрѣча-  
ютъ почти всеобщее сочувствіе въ "широких массах"  
населенія. Старая буржуазія преледа не умила  
защититься и разбита. Но буржуазія <sup>жиз</sup> не только  
не умерла, повторю, въ Россіи, но окропала и  
расплодилась, какъ никогда. <sup>Видеться намъ</sup> И большевистскіе пріемы  
"отрава" интересовъ, столь знакомые и родные рус-  
ской душе, — лишь лишь разъ показали, что въ итоге,  
большеишеемъ такъ, что въ Россіи <sup>то</sup> идетъ то мн-  
шанское счастье, которое наслаждалась во войну

Европа, там русскими людьми суждено на землице  
 еще узреть царство Божие, мучались и тревожи-  
 лись совершенно напрасно. Сейчас уже идут из  
 России восток отомы, там там заводятся труды  
 вольности, 10 и 12 часов рабочий день устанавли-  
 вается суровая плата, военный надзор за ра-  
 бочими и пр. Вполнѣ естественно! Рабочий не  
 хочет давать свой труд, крестьянин свои  
 земли. А жальба нудно много, труд должен  
 быть каторжником. Но, что важно одно: с одной  
 стороны должны быть не работающие, привола-  
 чиваемые классы, заставляющие других строи-  
 ли, безпоощными мерами сверх сил работающих  
 с другой стороны — не привлекать рабочих, безра-  
 бочные люди, которые не имеют здоровья и жизни даже,  
 должны иметь свои труды и свое имущество на  
 пользу <sup>улучшего</sup> ~~улучшего~~. Конечно — принуждать к труду  
 может только тот, кто сам не работает. И  
 не только принуждать только тот, кто сам  
 есть. Иначе возврат к старому безправью и  
 к старой, такой порою знакомой несправед-



мента. Но дарим Европу иди- Европа даст нам свою  
 «технику», свою уметьность, организационный дар и т. д. Это  
 ultima ratio большевиков. Началому угроза?

### III

За долгое свое пребывание в области, находящейся  
 под большевистским управлением, я подметил одну  
 очень любопытную факт. Лучшее всего отпадовали и пред-  
 ставляли собой очень молодые и не ~~слишком~~ <sup>очень</sup> умные  
 люди. И наоборот, те, кто постарше и умнее всегда  
 обходились в своих предсказаниях. Мне казалось, что  
 России не долго будет под властью большевиков, что на-  
 роду восстанет, что при первом появлении сколько нибудь  
 организованной армии, большевистской войска растает,  
 как снег на солнце. Действительность обманула  
 предвидение вопиюще и умные люди. Действительность создала  
 так много в роду армии и предвидения со стороны  
 быстротой до самого края - но ~~еще~~ <sup>се</sup> еще ~~а~~ большевистской  
 той большевики прогнали ее до самого Тихого моря.  
 Теперь они, говорят, даже в Чукотку - и ниже (Восток -  
 наго в эти случаи и т. д. Крайности оказались не-  
 логичны и нелепы. И сейчас, когда приходится замануть  
 в будущее - ставим себе вопрос: на кого положиться  
 на умных или на неумных? Ужасно, очевидно, иловит

иже того, представляющего или самоочевидный положе-  
ния, что люди и народы в своих <sup>своими же интересами</sup> ~~устремлении~~ руковод-  
ствуются <sup>и</sup> интересами и инстинктивно чувствуют, что  
хорошо и что вредно. Для них ясно было, что более  
увеличить трудиться, что они приведут к <sup>неприятным</sup> ~~большим~~  
бедствиям, к холоду, к голоду, к нищете, <sup>к работе</sup> и т. д. (Стало быть,  
говорили вы, они не могут долго процветать. При-  
держитесь, бедные, ищащая и сама собой погибнет. Но  
противо больше думать, скоро будет три года и вы  
уже больше не держитесь. Держитесь, хотя и холоду и  
голоду, и бедствиям свирепствуют от ужасающей си-  
лы. Стало быть <sup>и</sup> буровой силой руководить и управлять?!  
И наши русские помы, острившийся там жгуче, что  
на <sup>т</sup> ~~голова~~ русские все еще царя не признают, заблужде-  
лись? Но, скажут, мы - русские, вы можете прими-  
ряться и с пугающей, и с безразличной и с такой угодно.  
В России точно пророками являются и очень молодые,  
и не очень умные люди, в броне этого иже.  
Точно-ли это иже? А бы не рискнуть <sup>пророчески востан?</sup> ~~предсказать~~  
сейчас же представляется такую историческую эпоху,  
когда едва-ли можно рассчитывать, руководясь одними  
здравоумием и разумом. А не могу оправдать вы русский более

23

цезаризм. Я уже говорил и готов еще раз повторить,  
что большевики предали и погубили русскую революцию,  
и, сам того не понимая, свернули на руку самой отвра-  
тельной и грубой реакции. Но разве только большевики  
оказались самоубийцами? Пришлите же внимательнее  
то, что происходило в последние годы. Все почти  
ушло как раз то, что было для нас наиболее по-  
лезно. Кто погубил монархическую идею? Толстой, омерт-  
вел Романов и Габсбурги! В день объявления войны в Ев-  
ропе Берлин распространил слух, что Вильгельм II посылает  
Николая II такую телеграмму: «остановите мобилизацию.  
Если начнется между нами война, я потеряю свою прес-  
тязу, но и вы — тоже». Момент был такой телеграммы  
и не было. Но момент, <sup>пустил этот слух</sup> кто ее ~~выдумал~~, оказался пророком  
и в сущности — <sup>злой мой враг</sup> ~~монархи не могли~~ монархической идеи  
не придумать бы более верного способа, чтобы погубить  
монархию в Европе. Толстой, Габсбурги и Рома-  
нов — если бы только так разум не затемился, как  
то наводнение — войны бы были бы понятны, что неин-  
тересны из династий <sup>новейшими</sup> ~~стребуют~~ <sup>костями или королей</sup> от тех не врагов,  
а самой тьмой, искренней и преданной дружбы. Николай I  
это отлично понимал и послал русских солдат уми-

рять венгров и революционеров. И Александр III та-  
коим образом. При нем все таки существуют, наряду  
с франко-русскими союзами, Freiheitsbund. А в 1914  
году, монархи Европы вдруг напросились дружить на  
дружа во славу западно-европейской демократии, ко-  
торую они ненавидели больше всего на свете.  
Очевидно, что такой же роле тиротталь нагб и нем-  
и оправдалась российская поговорка: от судьбы не  
уйдешь. Когда на роду написана гибель, <sup>люди</sup> ~~готовы~~ и го-  
тосцелье народа сами губляют все, что бы укоротить  
свою гибель. Мы переживаем явно какую то эпоху  
затмения. Подумайте только о провозглашен Евро-  
пейской войне. Все знали, какими ужасами грозит  
она миру. И все же боялись. И тогда все, что со-  
ворившись, не только никто не предприняли против  
предотвращения войны, но <sup>сознательно или бессознательно</sup> ~~каждый~~ способ-  
ствовало ее приближению. Вдруг разразилась она  
во тьмисии какими судьба будут первые и без всякого  
серьезного основания. Казалось вдруг показалось,  
что иль экономические и культурные интересы тре-  
буют поработы всего мира. И дружные народы  
показалось, что иль интересы требуют - а не да, но

теперь, думаю я, было бы и в лицах и в <sup>и</sup>кни-  
жках, что, если говорить о „интересах“ — эти интересы  
требовали того почти, только не войны. Эта война  
была противна всем интересам всего народа. И точно,  
если бы лица истратили те средства и эту энергию,  
которую они вложили в войну на заданье и разруше-  
ния, а созидания — они бы могли свой Vaterland обра-  
зить во зеленую долину. Можно было и о других наро-  
дах сказать. Война обошлась во астрономическую  
сумму — больше миллиарда франков. Я уже не говорю  
о погибших людях, о разрушенных городах и т.д.  
Повторю, если бы привилегия класса, в руках кото-  
рой были судьбы и народов и стран, утратили ес-  
тественно — <sup>защитит народы</sup> то и (в течение) бы так самоотвер-  
женно и самоотверженно работала для достижения <sup>положительных</sup> ~~и~~ <sup>всех</sup>  
целей — мир превратился бы в Аркадию, и где были бы  
только богатые и счастливые люди. Вместо того — люди  
лишь лишь истребляли друг друга и накопившись себе  
редкости и при этом <sup>добели</sup> превратили цветущую Европу до такого  
состояния, которое иной раз напоминает худший вре-  
мена средневековья. Как могло так случиться? Почему  
люди так обесчеловечились? У меня один ответ, ко-  
торый несомненно продолжает меня с самого начала

война. Начало войны застало меня в Берлине  
и возвратился из Швейцарии в Россию. Принялся на-  
чать кружиться попутно, через всю Скандинавию до нор-  
вегии и финляндии, через Ригу и Гельсингфорс в Петербург. В Берлине,  
норвегии, и финляндии читали только немецкие газеты. И до самого  
Петербурга и, собственно, принимаясь там читать не-  
мецкими газетами, т. е. не зная ни одного из сканди-  
навских языков. И только, когда стал приближаться  
к России, лишь попались русские газеты. И каково было  
мое удивление, когда я вдруг увидел, что слово в слово  
русские газеты повторяют то, что писали немцы.  
Только, конечно, употребляют имена. Немцы брали  
русские, упрекали нас в неискренности, своекорыстии, тру-  
сости и т. д. Русские тоже говорили о лютых делах. Меня  
это поразило настолько и я вдруг весьма много  
действительное повествование о великой войне. Везде  
но, слышавший изречения. Люди, которые еще вчера были  
главы обществ, <sup>интеллигентную</sup> <sup>европейской культуры</sup>  
теперь <sup>сокрушали</sup> <sup>выступали</sup> или (даже) <sup>состояли</sup> <sup>пере-</sup>  
тали понимая друг друга и с остервенением  
только об одном миталом, <sup>взаимоисповедный</sup> <sup>уничтожат</sup>, разро-  
биты, испепелить все, что в России было <sup>жизнью</sup>  
есть такой патристический и упорный. Можно бы  
было задаться вопросом о состоянии и положении тогда русских

писателей, которые, как и раньше рассуждали, считали  
своими гражданскими обязанностями не допускать существования  
царства Божия на земле и прежде всего бороться против  
идеологии Западно-европейского капитализма. Цари ведь еще  
прочно сидели на тронах, но <sup>из</sup> ~~за~~ лютых слов <sup>и</sup>, сразу,  
мгновенно  
по какому то волшебному мановению, цари были изгнаны.  
Значит такое рождение общества сейчас не в моде,  
что Библиейской философии истории мало говорит современ-  
ному уму. Но, и к истине очень приставать на научной  
уверенности предвещаниями новых объяснений. Если бы так,  
пришли же его, как символы того. Но тут не можешь  
дрогнуть. Перед нами остаются непрелюбимые факты, что, по  
людям в 1914 г. потеряли разум. Можете быть это разжи-  
вавшие Бога „спасения“ и „закон“, можете быть тут были  
„пестившая“ призыв - ты же или знаете люди, культуры  
люди. До сих пор сами, без всякой помощи, как бы на себя  
несла кандалы <sup>бы</sup> <sup>да</sup>. Монархи убили монархий, демократий уби-  
вала демократии, в России социалисты и революционеры уби-  
вают и почти уже убили социализм и революции.  
Что будет дальше? Кончилась пора заимствования? Или  
разгромивший Господь уже есть люди наводнения? Или  
какие свидетели еще будут жить во влажных исповеди.

маний и продолжатся уже самоистребление.  
Нельзя и еще быть в России — и непрерывно представляю  
себе этот вопрос и не уступаю на него отблещать.  
В России мы иностранная такти партии не были,  
а в русских мыслях, кроме искривления и кича  
нам не основанная любовь и сенсация, ничего не было.  
~~И на все спрашивается: когда удастся ли Богу до конца~~  
Но общее впечатление у нас было такое, что Европа  
все таки понемногу справляется со трудными положен-  
ниями и, пожалуй, выйдет из них победительницей.  
Иначе говоря, нам казалось, что в России, благодаря ей  
технологическим, Богу и теперь, нам в отдаленном  
библейском времени, удалось спасти от чужих и довести  
людей до полной организации, но в Европе люди во время  
спасались <sup>одумались</sup> и пережили Бога. Там в Европе с  
начала сотрудничества людей и народов, что  
вавилонской башни современной культуры существо еще  
аргоуматизированная волеи волеи Ксенофонта.  
Или, вращаясь не символами, а простыми словами —  
все мыслями именно русские самостратегии о  
том, что в Европе старую Европу разобьют отбро-  
ши здоровой и прочной политической и экономической

созданной устойчивости. Правильно ли это? Да корот-  
 кое время моего пребывания на Западе и еще не доста-  
 точно ориентированности, чтобы проверить свои суждения.  
 Но вопрос, кажется мне, поставлен правильно. Для  
 меня несомненно, что большевизм, который русские  
 социалисты считают делом своим делом, создал славы  
 братствами великих идеях прогресса и социальной це-  
 лности. <sup>Большевизм</sup> ~~Ваш~~ <sup>Ваш</sup> ~~начало~~ <sup>начало</sup> от разрушения и ни на что другое,  
 кроме разрушения не способен. Если бы Ленин и те  
 из его товарищей, добросовестность и бескорыстие  
 которых стоят вне подозрений, были бы настолько  
 пронырливыми, что поняли бы, что они стали игруш-  
 кой в руках истории, которая из рук наших социаль-  
 ных план, прямо противоположные не только со-  
 циализму и коммунизму, но убивающие в корень и  
 на многих десятках тысяч, возможность какого бы  
 то ни было улучшения положения угнетенных масс.  
 Если бы они проклинали тот день, в который фактиче-  
 ская судьба перешла из рук в руки России.  
 И, конечно, поняли бы тогда, что им нечего воз-  
 вать Европу — если ей угодно осуществиться, бу-

жетъ знаменовать собой не торжество, а гибель  
социализма и приведетъ несчастливѣйшихъ народовъ  
къ безизыщному бюджетному. Изъ насъ ищущихъ  
не дано имъ утѣшѣ. Судьба учитъ отъ жизни  
срывать свои намеренія отъ того, кому иже  
Знакъ не показывается. Она обманула монархию,  
обманула правящихъ классовъ Европы, обманула <sup>ула</sup>  
и неоплатныхъ въ государственныхъ дѣлахъ <sup>русскихъ</sup> бо-  
акистовъ. Судьба-ли и западу стѣтъ жертво-  
приношеній и не платятъ утѣшѣ России, и не судьба  
уже не платилась теловѣстными <sup>ми</sup> бюджетными на тотъ  
вопросъ можетъ отвѣтить только будущее -  
и, по-скажи, не стѣтъ уже отдаленнаго... Въ России  
очень молодые и не очень ужъ много убоженно пред-  
сказываютъ, что болѣе шевящихъ разпространятся по  
всему міру.

Мелова.

Д. Шестовъ.

5. 1920.  
III